

Антиэкстремистское законодательство становится экстремистским?

«...есть три источника несправедливости: явное насилие, злостное улавливание в сети под предлогом закона и жестокость самого закона». Френсис Бэкон «Великое восстановление наук. Новый Органон»².

Длительное время в российском праве не существовало легального термина «экстремизм». Попытки его использования без раскрытия в тексте закона в свое время были пресечены Конституционным Судом РФ, который проверяя конституционность Указа Президента Российской Федерации от 28 октября 1992 года "О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации" постановил: «Признать не имеющим юридического значения содержащееся в данном пункте Указа понятие "экстремистские элементы", поскольку оно не имеет определенного юридического содержания, что может при применении Указа привести к нарушению конституционных прав граждан» (Постановление Конституционного Суда РФ от 12 февраля 1993 г. N 3-П).

Даваемое определение в словарях экстремизма, как «приверженность к крайним взглядам и мерам»³, не было правовым, порождающим юридическую ответственность или какие-либо правовые последствия.

Впервые понятие «экстремизм» в российском праве в качестве юридического термина возникло в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года "О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом". Согласно данной Конвенции, экстремизм определяется как "какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на

¹ Султанов Айдар Рустэмович, начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим», судья Третьего энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования

² Френсис Бэкон «Великое восстановление наук. Новый Органон» http://www.ruslib.com/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt_Piece40.26

³ Булыко А.Н. «Большой Словарь иностранных слов». М.2008, С. 678; Крысин А.П. «Толковый словарь иноязычных слов», М. 2005, С. 678; Большой толковый словарь русского языка. Под ред. Кузнецова С.А. СПб, 2000, С.1518

насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них".

В принятом позже федеральном законе от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" под экстремистской деятельностью (экстремизмом) было дано более широкое понятие, включавшее в себя, в том числе, возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, *связанной с насилием или призывами к насилию*, а также пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Комитет по правам человека, действующий на основании Международного пакта о гражданских и политических правах, рассмотрев пятый периодический доклад Российской Федерации (CCPR/C/RUS/2002/5) принял 6 ноября 2003 г. «Заключительные замечания Комитета по правам человека ООН по докладу Российской Федерации». В п. 20 данных замечаний Комитет приветствуя усилия Государства-участника, направленные на запрещение и преследование групп, распространяющих расистские и ксенофобные взгляды, тем не менее, выразил озабоченность тем, что определение «экстремистской деятельности» в федеральном законе от июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» слишком расплывчатое и не защищает граждан и организации от риска его произвольного толкования. Комитет рекомендовал пересмотреть указанный закон с целью большей конкретизации понятия «экстремистской деятельности», чтобы исключить любую возможность произвольного

толкования, и уведомить заинтересованных лиц о том, за какие именно действия они будут подлежать уголовной ответственности .

Изменения были внесены, но в Федеральном законе от 27.07.2006 N 148-ФЗ понятие экстремизма было расширено: при определении как экстремисткой деятельности «возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни» было удалено «связанной с насилием или призывами к насилию».

Надо отметить, что такое изменение было расценено, как угроза для религиозных меньшинств и для этих опасений имелись основания. Так например, заместитель генерального прокурора РФ рассматривая проблему экстремизма пришел к выводу, что «религиозный экстремизм имеет догматическую основу, поскольку каждая религия стремится утвердить собственный абсолютный и всеобъемлющий характер и ложность других религиозных учений»⁴.

Действительно, верующие почти каждой конфессии заявляют, что именно их религия дает правильные ответы на вопросы жизни и мироздания, что, исповедуя только их религию, можно достичь своих целей. Но причина этому не желание кого-либо дискриминировать. Человек, познав то, что помогло ему, хочет также помочь другим и хочет их уберечь от ошибок и заблуждений. Разве такое желание может быть порицаемо? Осуждаемы, могут быть только насильственные действия и такие, которые призывают к насилию. По определению экстремизм все же только приверженность к крайним взглядам и мерам.

Но после того, как были из закона «связанной с насилием или призывами к насилию», возник риск, того что утверждение об истинности религиозного учения, может быть ошибочно воспринято как проявление экстремизма. Тем более, что исключив из критерия отнесения деятельности к экстремисткой фактов призыва к насилию и фактов насильственных

⁴ Забарчук, Е. Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. — 2008 .— N 6 .— С. 3-10 .

действий, возникла угроза отнесения к экстремистской деятельности не на основе фактов, а на основе субъективных мнений.

Так возникла угроза того, что борьба с несправедливостью в виде борьбы с явным насилием, может обратиться в несправедливость в виде злостного улавливания в сети под предлогом закона и в несправедливость в связи с жестокостью самого закона.

Внесенные ФЗ от 24.07.2007 N 211-ФЗ предоставили прокуратуре возможность обращаться в суды с заявлением о признании материалов экстремистскими, а суды стали обязаны рассматривать такие дела, правда, в несколько неопределенной процедуре, ну об этом чуть позже.

Пока же выскажем мнение, что вследствие того, что целый ряд террористических актов вызвал указание руководства страны бороться с терроризмом и экстремизмом, возросла и активность правоохранительных органов, которым стало необходимо отчитываться о проделанной работе по борьбе с экстремизмом.

В то время, когда вся страна, возмущена терактами и требует принятия эффективных мер по недопущению угроз жизни от террористов, правоохранительные органы, в том числе органы прокуратуры зарабатывают «галочки»⁵ борясь с «экстремистами» - религиозными меньшинствами⁶. Чей «экстремизм» заключается лишь в том, что они считают свою религию истинной. Пока преследуют Свидетелей Иеговы, тех, которые даже взятие оружия в руки не приемлют, реальные экстремисты остаются без внимания.

Неправедным путем, заработанные «галочки», являются нарушением прав человека и основных свобод. Антиэкстремистское законодательство

⁵ «Галочки», «очки», «палки» наименований их на слэнге много, суть их в том, чтобы вышестоящие органы отметили, что нижестоящие органы работают, а не бездельничают, что порой вызывает желание найти экстремизм там, где его нет, лишь для того, чтобы отчитаться и не быть хуже других, у которых найдены экстремисты.

⁶ Более подробно см. Александр Верховский Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2009 году. <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E8EC6EA>

становится в результате экстремистским по отношению к религиозным меньшинствам, поскольку его применение вызывает нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии (что является одним из проявлений экстремизма).

В 2009 году Комитет по правам человека рассмотрел шестой периодический доклад Российской Федерации (CCPR/C/SR.2681) принял заключительные замечания, в которых вновь обратил внимание на Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности".

Комитет, с учетом наличия многочисленных сообщений о том, что законы об экстремизме используются против организаций и отдельных лиц, критикующих правительство, выразил сожаление в связи с тем, что определение "экстремистской деятельности" в Федеральном законе "О противодействии экстремистской деятельности" осталось расплывчатым, допускающим произвольный подход к его применению, а также в связи с тем, что вследствие внесенных в этот Закон в 2006 году изменений некоторые формы диффамации государственных должностных лиц объявлены актами экстремизма.

Комитет выразил обеспокоенность тем, что некоторые положения статьи 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" включают меры, не предусмотренные в Уголовном кодексе, а также тем насколько свободным образом трактуется судами определение "социальных групп" в статье 148 Уголовного кодекса и их ссылкой на мнение различных экспертов в этом отношении, обеспечивающая защиту государственных органов и должностных лиц от "экстремизма" (статьи 9 и 19).

Комитет подтвердил свою ранее сформулированную рекомендацию (CCPR/CO/79/RUS, пункт 20) о том, что государству-участнику следует пересмотреть Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности", с тем чтобы сделать определение "экстремистской

деятельности" более точным и тем самым исключить любую возможность его произвольного применения, и рассмотреть вопрос об отмене поправки 2006 года. Кроме того, при определении, является ли письменный материал "экстремистской литературой", государству-участнику следует принять все меры по обеспечению независимости экспертов, на заключениях которых основываются решения судов, и гарантировать право обвиняемого на контрэкспертизу с привлечением альтернативного эксперта.

Было также рекомендовано дать определение понятию "социальные группы" в том виде, как оно предусмотрено в статье 148 Уголовного кодекса, таким образом, чтобы оно не включало органы государства или государственных должностных лиц.

Надо отметить, что в том виде, в котором сейчас существует антиэкстремистское законодательство, оно может стать нарушением не только положений Международного пакта о гражданских и политических правах, но и ст. 9 (свобода совести) и ст. 10 (свобода распространения информации) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Вряд ли Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ) придет к иным выводам относительно российского законодательства о противодействии экстремизму нежели Комитет по правам человека. Хотя ЕСПЧ рассматривает конкретные нарушения прав и свобод человека, но при рассмотрении конкретного дела, ЕСПЧ вправе рассмотреть насколько соответствует Конвенции закон или нормативный акт и практика их применения.

К сожалению, зачастую дела о признании религиозной литературы рассматриваются кулуарно, за закрытыми дверями, с препятствием в участии рассмотрения дел верующим⁷. Известны даже случаи, когда дела о признании материалов экстремистскими рассматривались в особом производстве – процедуре известной тем, что она может быть применена лишь при отсутствии спора о праве.

⁷ «Российская газета» от 14.03.2008, <http://www.rg.ru/2008/03/14/doklad-dok.html>

Однако признание материалов экстремистскими есть мера, применяемая одновременно с привлечением к ответственности лиц, распространяющих экстремистские материалы (ст.13 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"). Тот факт, что законодатель предусмотрел возможность рассмотрения вопроса о признании материалов экстремистскими, в том числе, при производстве гражданского дела, отнюдь не означает возможность рассмотрения дела без участия лица, распространявшего оспариваемые материалы, без возможности предоставления им доводов в свою защиту.

Но самое тревожное, это то, что **признание материала экстремистским чаще всего не имеет никакого отношения к фактам, а является лишь фиксацией в судебном акте субъективного мнения о материале, как об экстремистском и придание данному субъективному мнению силы судебного решения.**

Поэтому присоединимся к пожеланиям Уполномоченного по правам человека в РФ о том, чтобы под плохо обоснованным и бездоказательным предлогом борьбы с экстремизмом не было допущено вмешательство в дела убеждений и веры миллионов граждан, которое может спровоцировать реальные массовые нарушения их прав на свободу вероисповедания и социально-религиозные конфликты в нашей стране, и тем самым не было допущено повторения практики запретов и гонений в отношении инаковерующих и инакомыслящих, свойственных недемократическим, тоталитарным государствам⁸.

Опубликовано Газета "эж-ЮРИСТ" № 22 (2010 г.)

© 2010 Султанов Айдар Рустэмович

⁸ Будут ли российские муфтии, Папа Римский и генсек ОИК объявлены экстремистами? Обращение В. Лукина по «делу Нурси» <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/lukin/>